

Тищенко Юрий Романович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии факультета философии и культурологии Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: roma_tishenko@mail.ru

М. К. Петров о личном и безличном в научной деятельности

Анализируется теоретическая работа видного российского мыслителя М. К. Петрова. Одна из самых значительных тем его творчества — *науковедение и социология науки*. М. К. Петров исследовал генезис науки, процесс самопознания науки, возникновение и деятельность научных сообществ, дисциплинарность научной деятельности, взаимодействие христианства и науки, искусства и науки, науки и образования, много внимания уделял выявлению системных характеристик научно-технической деятельности.

Ключевые слова: М. К. Петров, науковедение, генезис науки, научная деятельность, личное и безличное в деятельности.

Название статьи М. К. Петрова «Личное и безличное в научной деятельности» весьма знаменательно. Здесь не только обозначена тема статьи, но и сформулирована суть всей оригинальной философско-антропологической и культурологической концепции автора. Только М. К. Петров осознанно и специально исследовал возникновение, функционирование и развитие европейской культуры как общественно-индивидуальный процесс. Он установил конкретно-исторические типы взаимодействия индивидуального и надындивидуального в этом процессе, вскрыл соответствующий каждому из них способ социального кодирования, который всякий раз осуществляется как взаимодействие личного и безличного, как взаимопроникновение трансляции и трансмутации. Статья М. К. Петрова — конкретный анализ этого процесса в сфере научной деятельности.

М. К. Петров (08.04.1923–11.04.1987) — выдающийся российский философ — был одним из основоположников науковедения в России. С основными этапами его творческого пути можно познакомиться по работам С. С. Неретиной «Михаил Константинович Петров. Жизнь и творчество» (М., 1999), В. Н. Дубровина, Ю. Р. Тищенко «М. К. Петров. Два эпизода и вся жизнь» (Ростов н/Д, 2006), «Михаил Константинович Петров» (М., 2010). Труды М. К. Петрова при жизни не публиковались, за исключением некоторых небольших статей по истории античной философии в «Философской энциклопедии». После смерти опубликовано двенадцать книг (Язык, знак, культура. М., 1991; 2-е изд. М., 2004; Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д, 1992; Социально-культурные основания развития современной науки. М., 1992; Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М., 1995; Историко-философские исследования. М., 1996; Античная культура. М., 1997; История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004; Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. М., 2006. Помимо перечисленных, в Ростове-на-Дону были опубликованы три монографии по теоретической и прикладной регионалистике). Философский архив М. К. Петрова еще

далеко не исчерпан¹. Его творческое наследие огромно и характеризуется такой целостностью, что почти каждую из работ можно занести в любую рубрику привычной для нас философско-социологической классификации.

Прежде всего, отмечу, что М. К. Петров является автором фундаментальных исследований по *истории философии*: предмет и цели изучения истории философии, язык и методология познания, типология знания, историко-философские исследования и социология познания, процесс развития философии в Средние века и Новое время.

В области *философии культуры и культурологии* его интересовали такие темы, как типология социокультурных образований, способы социального кодирования, происхождение и природа античной культуры, традиция и Европа, язык и категориальные структуры.

Одна из самых значительных тем творчества М. К. Петрова — *науковедение и социология науки*. Он специально исследовал генезис науки, процесс самопознания науки, возникновение и деятельность научных сообществ, дисциплинарность научной деятельности, взаимодействие христианства и науки, искусства и науки, науки и образования, много внимания уделял выявлению системных характеристик научно-технической деятельности.

Значительная часть наследия М. К. Петрова — работы по *философской антропологии*. Главные темы здесь: умения, навыки и психология человека античности, средневековья, антропогенетика, человек в научно-технической революции, социальные институты и личность, наука и человек, творчество и репродукция, искусство и человек, субъект образования, человекоразмерность и т. д.

Михаил Константинович был не только философом, но и писателем, в частности автором повести «Экзамен не состоялся» (Дон. 1989. № 6, 7). Знал несколько иностранных языков. Переводил философско-социологическую литературу, а также произведения А. Кристи, Л. Кэрролла, О. Хаксли, Дж. Оруэлла. Те, кто слышал Петрова, знают его силу как оратора. Он блистал в любой аудитории.

В 1969 году М. К. Петров публикует статью «Предмет и цели изучения истории философии». Здесь содержится оценка роли философии в становлении науки, ее функций в «онаученном» обществе, а также дан анализ историко-философских проблем.

Показательно-разгромное обсуждение статьи в Институте философии АН СССР, осуждение ее в редакционной статье главного журнала ЦК КПСС «Коммунист», постановления двух заседаний парткомов Ростовского университета, после принятия которых Петрова отстранили от преподавания философии и уволили с работы, — все это подобно «ярмарке тщеславия» советского тоталитаризма, которая проходила под девизом «охранять и запрещать». Государство и партия лишь «делали вид», что страна сбросила с себя сталинское ярмо. Номенклатура не удержалась, чтобы не организовать для острастки «маленький погром» силами самих интеллектуалов.

Факты биографии М. К. Петрова свидетельствуют о том, что он неразрывно связан с той эпохой, в которой приходилось ему жить. Они позволяют выявить как содержание его жизненного призвания, так и моменты его осознания².

¹ См.: Петрова Г. Д., Тищенко Ю. Р. Философский архив М. К. Петрова // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия : мат-лы Третьего Рос. филос. конгр. (16–20 сент. 2002 г.) : в 3 т. Т. 2. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 405.

² См.: Соловьев Э. Ю. Биографический анализ как вид историко-философского исследования // Соловьев Э. Ю. Прошлое толкует нас : Очерки по истории философии и культуры.

В повести, за написание которой М. К. Петрова исключают из партии, философ проводит мысль о том, что политика партии должна стать не на словах, а на деле *научной*.

В статье, за публикацию которой его лишают права преподавания философии, он отвергает взгляд на историю философии как на предысторию марксистско-ленинского философского синтеза и призывает взглянуть на историко-философский процесс как породивший *научный* подход к миру, способствующий его дальнейшему развитию.

М. К. Петров окончательно осознает, что проблема возникновения, развития и судьбы научного подхода к миру, проблема распространения его результатов в обществе — стала содержанием его жизни. После увольнения с кафедры философии он отказывается от возможности вернуться на кафедру иностранных языков. Он не может и не хочет заниматься исследованием науки как чем-то побочным. Отныне это единственное, что занимает все его мысли.

Задаваясь вопросом об уникальности творчества М. К. Петрова, можно было бы пойти по пути сравнения его с какой-либо, безусловно, знаковой фигурой. Подобно тому, например, как это делает один из современных литераторов, сравнивая Льва Толстого с Георгом Гегелем. «Лев Толстой, — пишет Бавильский, — и есть наш отечественный Гегель, задавший направление дальнейшему развитию русской цивилизации» (Новый мир. 2009. № 1. С. 215). «Мы пойдем иным путем», однако и от сравнения я не откажусь, напротив, расширю его. Но вовсе не для того, чтобы абстрактно утверждать степень величия М.К. Петрова, а для понимания содержания его творчества.

Попытка человека свести все многообразие своего окружения в целостность и установить механизм ее функционирования уходит в толщу традиций философских и социологических изысканий. Контуры успехов, достигнутых на этом пути, представлены теорией идей Платона, классификацией форм общности у Аристотеля, предустановленной гармонией Лейбница, абсолютным духом Гегеля, социологией Конта. Самое же значительное достижение этого ряда связано с именем Маркса, с его понятием предметного мира культуры, а также идеального, когда оно рассматривается как выражение тех процессов, которые совершаются объективно. Понимание культуры как феномена, который существует вполне объективно, тривиально. Идеальное же, согласно Марксу, есть сущность культуры, ибо существует как процесс представленности и положенности: представленности значения одних предметов культуры в других и положенности как результата создания смыслов в процессе совместной деятельности индивидов. Больше всех для развития такого понимания идеального сделал Э. В. Ильенков. Однако в исследовании происхождения, функционирования и развития культуры М. К. Петров продвинулся дальше¹.

М. К. Петров исходит из того, что развитие в мире человека осуществляется социальным способом, а единственным и всеобщим «геном социальности» является знак в его способности фиксировать и сохранять значение. Система знаков образует социокод — канал социальной наследственности. Он функционирует в процессе общения, которое конкретизируется как трансляция и трансмутация. Цель трансляции, отмечает Петров, социализировать индивида, передать ему социально значимые знания. Цель трансмутации — изменение наличной «суммы обстоятельств»,

М. : Политиздат, 1991. С. 51–52.

¹ См.: *Тищенко Ю. Р.* Сущность культуры: Маркс — Ильенков — Петров // Ильенков и Гегель : мат-лы IX Междунар. науч. конф. (26–27 апр. 2007 г.). Ростов н/Д, 2007. С. 55–57.

передача индивидуального по генезису знания в социокод, в знание для общества. Реализация определенного способа искать, хранить, транслировать и трансмутировать знания дает особый вид социальности.

М. К. Петров выделяет три исторических типа социальности. «Лицо» каждого из них задается особым типом кодирования: а) лично-именным; б) профессионально-именным; в) универсально-понятийным. По лично-именным правилам человек приобщается к социальной деятельности в первобытной культуре. Индивид-мужчина движется по именам своих предшественников, последовательно проходя три этапа: универсального воспитания (детское имя), специализированной деятельности (взрослое имя) и заключительный этап — специализация по воспитанию (стариковское имя).

Носители взрослых имен обеспечивают хранение и трансляцию знаний-навыков. Знание подвижно: оно убывает как результат забывания и наращивается как удачный поступок носителя имени, что закрепляется благодаря ритуализации и многократной имитации. Весь этот процесс осуществляется благодаря возможностям человеческой памяти, которые лимитированы физическими и ментальными способностями индивидов. Развитие здесь может принимать вид роста числа имен — адресов распределения, но, естественно, их число не может превышать возможностей памяти индивида.

Второй этап социального кодирования является наиболее распространенным. Он почти обязателен для обществ, основа которых земледелие и скотоводство. Профессиональные знания транслируются здесь в рамках семьи, а навык универсально-всеобщих отношений с другими семьями индивид усваивает уже взрослым. Анализируя процесс социального кодирования в традиционном обществе, М. К. Петров приходит к выводу, что отсутствие способа фрагментации знания не по вместимости человека приводит к резкому уменьшению социального знания, к исчезновению ряда навыков.

Третий тип кодирования — универсально-понятийный — зарождается в Европе, в послегомеровскую эпоху античного мира, а процесс его становления продолжается вплоть до XVII века, когда накопление знания в сфере науки служит совершенствованию технологических навыков духовного и материального производства. Только появление опытной науки, согласно М. К. Петрову, решило проблему социализации нового знания. Человек отказался от принципа фрагментации знания по вместимости индивида и перешел на фрагментацию знания по константам внешнего мира.

Таким образом, уникальный вклад М. К. Петрова в исследования культуры представлен его концепцией возникновения, функционирования и развития европейского способа мышления. М. К. Петров вносит личный вклад в решение проблемы соотношения общего и единичного, общественного и индивидуального, индивидуального и надиндивидуального. Впервые устанавливается не просто диалектика этих антиномий в общем виде, а вскрывается механизм взаимодействия индивидуального и надиндивидуального, трансляции и трансмутации. Это и представлено типологией социокультурного кодирования. Концепция М. К. Петрова представляет ценность не только сама по себе. Она устанавливает предметно, реально доказательно суть исторического процесса, движение которого представлено механизмом соотношения личного и безличного. Если раньше, задолго до М. К. Петрова, было установлено, что способ связи личных и вещных элементов материального производства дает исторически определенный способ принуждения к прибавочному тру-

ду, то теперь, благодаря М. К. Петрову, мы знаем о трех способах взаимодействия трансляции и трансмутации, различие которых определяет исторические этапы в развитии европейской культуры. Статья М. К. Петрова «Личное и безличное в научной деятельности» представляет собой один из фрагментов исследования этого процесса в рамках научной деятельности.

В публикуемой статье М. К. Петров выступает на стороне тех исследователей современной науки, которые считают, что науку творят именно личности, неповторимые и незаменимые в истории науки, то есть в истории накопления научного знания. М. К. Петров характеризует различные точки зрения на роль личности в истории науки и сосредоточивается на «дисциплинарно-кумуляционной».

Эта позиция для М. К. Петрова важна тем, что фиксирует внимание на механизмах взаимоотношения личного и безличного в научной деятельности конкретной дисциплины. В этом случае история любой научной дисциплины есть не только история идей, но одновременно история уникальных личностей — творцов нового знания. Важно то обстоятельство, что личностная уникальность выглядит не просто «оригинальностью» — чем-то от Бога, природы, воспитания и психологического склада. Уникальность имеет невоспроизводимый характер потому, что нельзя воспроизвести соответствующие комплексы, ибо они уже были в истории дисциплины. М. К. Петров анализирует систему опосредования личного безличным. Автор полагает, что сеть цитирования есть единственное средство дисциплины обеспечить собственное развитие. Существует ли в этом процессе прямая связь между психофизическими свойствами ученого и его положением в дисциплинарной эпонимической характеристике, задается вопросом М. К. Петров. Ответ должен быть отрицательным, пишет он, ибо дисциплинарное признание совершается независимо от ученого и неуправляемым способом.

Диалектика личного и безличного в различных дисциплинах рассматривается в контексте совместной деятельности (ученая общность) по поиску нового знания и его интеграции в дисциплину. М. К. Петров отмечает двойное опосредование личного: предметной реальностью дисциплины и наличным дисциплинарным знанием. Перечисляется и оценивается существующий здесь набор правил поведения. Ранговая структура цитируемости, отмечает М. К. Петров, позволяет говорить о третьем способе опосредования — лично-дисциплинарном времени, когда выясняется «кто есть кто» в науке. Все то, что принято разуметь под научным гением, талантом, рангом и есть результат опосредования дисциплинарным будущим, дисциплинарным временем.

М. К. Петров выступает против попыток объединять и сравнивать естественнонаучные и исторические дисциплины по единому основанию дисциплинарного совершенства. В особенности следует избегать попыток рассматривать естественнонаучные дисциплины как идеал развитости, что может привести к стремлению наделять историческое знание характеристиками, свойственными естественным наукам с их особыми правилами поиска, а исторические предметные области рассматривать в качестве объективного, независимого от человека мира. Однако большинство исторических предметных реальностей, пишет М. К. Петров, не есть нечто неподвластное человеку.

Пафос всего творчества М. К. Петрова — освобождение сознания живущих поколений людей от социального фетишизма, когда социальные институты и знаковые системы наделяются самостоятельностью и возникает убеждение, что человек

обязан этим институтам всем, а сами институты и системы могут обойтись без человека, обладают способностью к саморазвитию. Такое убеждение рождает социальную пассивность, упование на «колесо истории», притупляет чувство личной ответственности за все, что делается здесь и теперь.

Отдавая должное вечности социума в сравнении со смертным индивидом, М. К. Петров неизменно подчеркивает монополию человека на творчество. Это исключает апелляцию к внечеловеческим сущностным силам и предполагает свободу от любых форм фетишизма. Социальная структура является средством, которое обеспечивает преемственность развития, но одновременно она объект преобразования со стороны индивидов. Социальная объективная реальность в отличие от природной является альтернативной. Это означает, что близкие по смыслу задачи могут решаться различными типами структур, но выбор остается за индивидуумом, а не за социальной структурой. Исторический процесс, неоднократно отмечал М. К. Петров, не может быть связан в целое по принципу непрерывной лестницы, на ступеньках которой располагаются наличные социальные структуры, или по принципу дороги, по которой «бредут» социумы, передовые и отставшие. Люди, а не социальные структуры определяют пути и цели исторического движения. Взятая сама по себе ни одна социальная структура не содержит имманентного вектора или цели, которые независимым от людей способом заставили бы ее перейти в другой тип структуры.

Эти идеи пронизывают все работы М. К. Петрова, каким бы темам они не были посвящены. Но особенно отчетливо видны они в трудах, где исследуется феномен науки.

Автор благодарит Г. Д. Петрову (вдову М. К. Петрова) за ценные замечания.

Mikhail K. Petrov on Personal and Impersonal in the Scholarly Endeavor

YURI R. TISHENKO

PhD in Philosophy, Associated Professor,
Department of History of Philosophy Faculty of Philosophy and Cultural Studies
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: roma_tishenko@mail.ru

The paper analyzes theoretical works of outstanding Russian thinker M. K. Petrov. One of the most important themes of his studies was a theme of *science of science* and *sociology of science*. M. K. Petrov investigated the genesis of science, the process of its self-actualization, emergence and functioning of scientific communities, disciplinary division in scientific work, interrelations of science and Christianity, science and art as well as science and education; he also paid great attention to education of system features of scientific and technical work.

Keywords: M. K. Petrov, science of science, genesis of science, scientific work, personal and impersonal in action.